

Облака и ветер вокруг взбегающего Цинь Му двигались в разных направлениях. Ветер дул в другом, отличном от движения двух облаков направлении. А достигнув высоты облаков, Цинь Му почувствовал, как ветер вновь сменил направление своего движения. Причём тот не перемещался согласно направлению движения одного из облаков, неожиданно, дуя сверху вниз...

Единственной причиной возникновения такой ситуации могло быть только одно — два облака и ветер существовали в разных пространствах. Исходя из облаков и ветра, было по крайней мере три слоя!

Если бы появились небеса Юду, всегда пребывающее во мраке, и туманы Фэнду, они бы наверняка были чёрными или, соответственно, серыми. Даже при том, что в данный момент небо над Цинь Му не подходило под одно из описаний, он был уверен, что эти два мира находились совсем рядом!

Если всё так, тогда это означало, что исток Вздвигающейся имел пять, пересекающихся друг с другом миров. Тьма вторгалась с наступлением ночи, и миры появлялись один за другим, словно выходя на шумную сцену!

«Когда у меня появится время, мне обязательно нужно будет наведаться в место, где Западные Земли соединяются с Великими Руинами. Тьма приходит оттуда, поэтому там я смогу раскрыть больше секретов», — чувствуя нарастающую головную боль, Цинь Му спустился с неба. Что это были за эха истории? Какие миры были связаны с истоком реки Вздвигающейся? Где были точки соприкосновения?

Великие Руины наполнились секретам, и, казалось, что у Вздвигающейся их было ещё больше...

«Я не в силах разгадать все секреты. Если бы я попытался сделать это силой, наши жизни оказались бы в опасности. Нужно сначала вернуться в деревню», — думал про себя паренёк.

Когда они направились вниз по реке, Сюн Сией пристально смотрела на Цинь Му. Немного погодя она не могла удержаться от любопытного вопроса:

— Владыка Культа Цинь, ты правда вырос в Великих Руинах?

Кивнув, парень озадаченно спросил:

— Почему ты спрашиваешь об этом?

— Как ты выжил в таком опасном месте? В Великих Руинах все виды странных зверей, всевозможные странные вещи, опасности и даже вторжение тьмы ночью, когда дьяволы и монстры сеют хаос. Есть даже другие миры, часто пересекающиеся с Великими Руинами. Я до сих пор не понимаю, как ты здесь выжил!

— Старшая сестра, ты ошибаешься! Руины на самом деле очень безопасное место. Реальная опасность лежит снаружи. Впервые покинув Великие Руины, я отправился в Империю Вечного Мира. Там я остановился в корчме у реки... И в ту же ночь произошёл страшное. То место называлось уездом Речной Плотины, но за ночь практически весь уезд был истреблён. Сбежать удалось только мне и Лин'эр. В Великих Руинах мне никогда не приходилось переживать подобного, — улыбнулся юноша.

— Ты считаешь, что Великие Руины безопаснее Вечного Мира, отталкиваясь всего от одного случая? Это было всего лишь совпадение, — с ухмылкой на лице, парировала женщина.

— С тех пор, как моя нога коснулась земель Вечного Мира, меня постоянно кто-то хотел убить, ты даже не представляешь сколько покушений мне пришлось пережить. Для сравнения здесь, в Великих Руинах намного безопаснее. Самой большой опасностью, с которой мне довелось здесь столкнуться, было вторжением извне. Таким образом, Великие Руины — самое безопасное место, — спокойно объяснил Цинь Му.

Сюн Сиюй был озадачена, она не понимала, как парень мог чувствовать, что Великие Руины были безопаснее внешнего мира. Между тем цилинь, с дурацкой ухмылкой на морде, сказал:

— Дворцовый Мастер может не знать, но, когда Владыка путешествует, он даже не использует своё настоящее имя. Все хотят его убить, и, если бы он раскрыл себя, люди бы выстроились в очередь от Империи Вечного Мира до Цань Лао. Все праведные практики жаждут убить его.

Неодобрительно уставившись на зверя, Цинь Му сразу же объяснил:

— Наш Небесный Святой Култ на самом деле очень праведный, так что не заблуждайся. Ну ладно... Как только мы доберёмся до моей родной деревни, я смогу избавиться от твоего яда. Что ты планируешь делать после?

«Вернуться во Дворец Истинных Небес?» — глубоко задумалась Сюн Сиюй. Теперь, когда у неё осталась только Сюн Ци'эр, она была не уверена, что сможет вернуться и захватить власть. Кроме того, она беспокоилась о жизни дочери. Хотя, конечно, ей было тяжело смириться с отказом от наследия предков.

— Даже при том, что я могу избавиться от Извивающегося Яда, твоё совершенствование не сразу вернётся на былой уровень, нам с тобой предстоит большая работа по восстановлению твоей жизненной Ци. Если ты не можешь принять решение, у меня есть предложение. Почему бы тебе на некоторое время не последовать за мной в Империю Вечного Мира? Я академик Имперского Колледжа, поэтому могу порекомендовать тебя, как преподавателя, — с улыбкой на лице, проговорил Цинь Му.

Прекрасный взгляд Сюн Сиюй походил на чистую, родниковую воду, пока она задумчиво смотрела в глаза парня, при этом подсознательно испуская ауру правителя священной земли:

— Я Госпожа Дворца Истинных Небес, а ты просишь меня преподавать в Имперском Колледже?

Задумавшись на мгновение, Цинь Му сказал:

— Тогда как насчёт того, чтобы преподавать в моём Небесном Святом Культе?

Сюн Сиюй не знала, смеяться ей, или плакать:

— Позволь мне сначала посетить Имперский Колледж.

Через пять дней они наконец добрались до окраин деревни Цань Лао. Первым делом Цинь Му отправился к хижине Ху Лин'эр. Оказавшись на месте, он увидел, как из её комнаты вышло несколько белых лисиц, заговоривших на человеческом языке:

— Старшая сестра отправилась в Империю Вечного Мира искать Вас, её не было уже

несколько месяцев!

— А по подробнее? — спросил Цинь Му.

Одна из лис ответила:

— Сюда наведался Великий Король Демонов, попытавшись заставить старшую сестру выйти за него, поэтому она избивала его. Затем Великий Король Демонов позвал отца, которого старшая сестра не смогла одолеть, поэтому она убежала, сказав, что найдет Вас в Империи Вечного Мира.

Попрощавшись с ушастыми, Цинь Му продолжил путь в деревню. Сделав несколько шагов, он громко закричал:

— Старейшина, целитель, я дома! Я вернулся!

Посмотрев в сторону деревни, Сюн Сиюй увидела у выхода старика с неряшливой бородой, сидящего на кресле-качалке. У него не было ни рук, ни ног, только крайне грязная борода, да и такие же волосы. В самой же деревне патрулями маршировали цыплята, выглядя при этом достаточно впечатляюще.

— О, Му'эр вернулся? Ты опять подрос, — грязный старик покачнулся в кресле, глядя на Сюн Сиюй и двух белых летучих мышей, греющихся на солнце. Через мгновение его лицо приняло удивлённое выражение. — Девушка рядом с тобой очень красива, да и совершенствование ничего. Жаль только, что отравлена. Летучие мыши тоже любопытные экземпляры.

Две летучие мыши повисли вверх тормашками на дереве и с интересом осмотрели старейшину деревни:

— Ты очень силён!

Осмотрев старейшину, Цинь Му нахмурился и побежал в деревню. Перво-наперво он заскочил за ножом для убоя свиней, потом в комнату бабушки Сы за полотенцем.

Вернувшись, юноша смочил ткань в тазу горячей воды и накрыл ею лицо старика. Через некоторое время он убрал ткань и использовал нож для убоя свиней, чтобы помочь ему побриться:

— Дедушка, где все остальные? Целитель? Он не здесь? Посмотри, твоя борода почти волочится по земле.

— Целитель сбежал, — вздохнув, заговорил старейшина. — Его спугнуло несколько пришедших сюда женщин. В итоге я остался один, а из-за отсутствия конечностей не мог вернуться в комнату.

Цинь Му в шоке вскочил и закричал:

— Дедушка, как долго ты просидел здесь?

— Почти два месяца.

Юноша потерял дар речи. Старикан не двигался с места целых два месяца. Избивающие дожди, режущие ветра, да что уж тут, даже свирепая тьма... Он, не обращая внимания на "неудобства", и правда просидел всё это время у входа в деревню!

Как минимум его нужно было наградить достижением новой области совершенствования в лени!

Сюн Сией же подпрыгнула в шоке. Судя по расположению каменных статуй, лучи от них не освещали вход в деревню. Как же тогда старикашка пролежал здесь два месяца? Может ли он быть богом или странные вещи во тьме не интересовались им?

Сбрав бороду старейшины, Цинь Му умыл его лицо. После он отрезал его засаленные, пыльные белые волосы и помыл голову, затем он поволок его в дом, чтобы...

Проделав немалую работу по приведению старейшины в порядок, включая смену одежды, старую нужно было стирать, Цинь Му усадил его обратно в кресло-качалку, налил чашечку чая и спросил:

— Дедушка Ма и остальные не возвращались?

— Старый Ма навещался. Мастер Дао и старый Жулай тоже нашли свой путь. Последний сказал, что он больше не Жулай и отрубил одну из своих рук, после чего попросил передать Ма, что он не может вернуть ему его семью, но может отдать свою руку.

— Старый Жулай отрубил себе руку?! — воскликнул Цинь Му.

— Так и было. Его руку, кстати, уволокла курица-дракон, вот только съесть не смогла, поэтому бросила валяться в курятнике, — вздыхал старейшина. — Старый Ма может выглядеть холодно и ненавидеть мир, но узнав, что старый Жулай отрубил свою руку, чтобы подарить её ему, он был очень тронут и даже заплакал. Через некоторое время Ма отправился в Монастырь Великого Громового Удара, сказав, что вернётся, как только придёт новый Жулай. Но думаю, он больше не вернётся. Он планирует ждать нового Жулая, не понимая, что он и есть новый Жулай.

Пребывая в небольшой прострации, Цинь Му сказал:

— Я собираюсь в Долину Призраков, поэтому смогу навеститься к нему. Где дедушка одноногий? Разве он не ошиваются всегда вместе с дедушкой Ма?

— Они неразлучны, поэтому он, естественно, отправился погостить в монастыре. Но перед этим изрёк целую тираду про то, как он обеспокоен положением старого Ма и тем, что не может допустить, чтобы тот оказался в невыгодном положении, — старейшина показал обеспокоенность. — Я боюсь, что после того, как Ма станет Жулаем, он обнаружит, что вся гора — просто иллюзия.

Цинь Му также давненько не видел мясника, слепого и немого, поэтому спросил и о них. Слепой и мясник убежали со старым Мастером Дао и старым Жулаем, сказав, что они хотят взглянуть на Маленькую Нефритовую Столицу. Немой, казалось, не имел никаких планов покидать деревню, но, как раз перед побегом целителя, он внезапно собрал свои вещи и, словно потеряв всякий рассудок, бросился что-то преследовать во тьму... и до сих пор не вернулся. Бабушка Сы не навещалась, она, должно быть, всё ещё в Империи Вечного Мира, подавляет своего сердечного дьявола и затачивает свою природу.

Цинь Му прибрался в деревне и положил все сокровища и вещи, которые выглядели как сокровища, в свои два мешка таоте. Затем он подошёл к саду с травами у входа в деревню и протянул руку. Летающие мечи вонзились в окрестности и прорыли огромный круг в земле.

Подняв обе руки, словно поднимая что-то, Цинь Му заставил взлететь весь травяной сад, а после залететь в бывший мешок Паньгун Цо. Тот был намного лучше, чем у него, и места в нём с запасом хватило даже для такого куска земли.

Собравшись уходить, Цинь Му взял корзину с травами целителя и закинул в неё старейшину.

— Негодяй, что ты делаешь? Отпусти меня! — возмутился старик.

— Я не могу позволить тебе остаться здесь, — юноша поднял корзину себе на спину. — Если с тобой что-то случится, кто об этом узнает? Отныне дедушка всегда будет со мной!

Старейшина замолчал, что-то ёкнуло в его сердце, и улыбнулся:

— Отпусти меня. Глупый ребёнок, я стар и больше не могу двигаться. Я даже пообещал Яме отправиться после смерти в его Царство Живых Мертвецов. Когда я умру, птичий бог придёт и заберёт меня.

Цинь Му мгновенно почувствовал, что корзина с травами стала несравнимо тяжёлой, будто на его плечи водрузилась гора. Зная, что дедушка не хочет покидать Великие Руины и упрямится, он невинно моргнул и сказал:

— Разве дедушка не хочет встретиться с Имперским Наставником? Старый Бог Меча не хочет увидеть нового Бога Меча? Имперский Наставник наречён святым, который появляется раз в пятьсот лет, так что он определённо достоин встречи.

Корзина с травами на спине Цинь Му мгновенно стала легче, старейшина вдруг с неким героизмом в голосе сказал:

— Нового Бога Меча? Ну ладно, встретиться с ним перед смертью хорошая идея. Идём, пора увидеться с Имперским Наставником!